

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.52.59>

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ СТАТУСЕ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕСНОГО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ¹

©2024 г. А.С. Кудашов

В представленной статье разбирается аспект о культурной принадлежности Марийских памятников, относимых исследователями к раннему неолиту. Проводится анализ имеющихся версий относительно происхождения традиции. Сравниваются и хронологически близкие комплексы, которые могли бы воздействовать на лесное Среднее Поволжье. Приводимые отличительные черты на памятниках Подонья, Приднепровья, Верхнего, а также Нижнего Поволжья не позволяют объединять их с материалами лесного Среднего Поволжья. Основным ранненеолитическим компонентом для сопоставления является керамика. Традиция ее изготовления и типологически и технологически близки к елшанскому ареалу гончарных навыков. При этом, отмечаемые в начальной стадии неолита интересующего региона группы керамики, имея сходства с лесостепным Поволжьем, представляют собой неодинаковые комплексы. Если неорнаментированная посуда близка луговскому типу, то керамика, украшенная наколами находят аналогии в ранней средневожской культуре. Найденный сосуд елшанского типа может характеризовать связь регионов и немногим более древнее вышеуказанных традиций. Все это позволяет выдвинуть предположение о включении Марийских ранненеолитических материалов в северную периферию поздней елшанской и ранней средневожской культуры.

Ключевые слова: археология, Марийское Поволжье, ранний неолит, культурная атрибуция, керамика, орудийный набор, хронология, елшанская культура, средневожская культура.

TO THE QUESTION OF THE CULTURAL STATUS OF EARLY NEOLITHIC SITES IN THE FOREST MIDDLE VOLGA REGION²

A.S. Kudashov

The presented article examines the aspect of the cultural affiliation of the Mari sites, attributed by researchers to the Early Neolithic. The existing theories regarding the origin of the tradition are analyzed. Chronologically similar formations that could impact the forest Middle Volga region are also compared. The distinctive features on the monuments of the Don, Dnieper regions, Upper and Lower Volga do not allow uniting them with the materials of the forest Middle Volga. The main Early Neolithic component for comparison is pottery. The tradition of its production is both typologically and technologically close to the Elshanka area of pottery skills. At the same time, the ceramic groups noted in the initial stage of the Neolithic of the region of interest, having similarities with the forest-steppe Volga region, represent different complexes. If the unornamented ware is extremely close to the Lugovoy type, the pottery decorated with pins find analogies in the Early Middle Volga culture. The found vessel of the Elshanka type may characterize the relationship of the regions and is slightly older than the above formations. All this suggests the inclusion of Mari Early Neolithic materials in the northern periphery of the late Elshanka and early Middle Volga traditions.

Keywords: archaeology, Mari Volga region, early Neolithic, cultural attribution, pottery, tool set, chronology, Elshanka culture, Middle Volga (Srednevolzhskaya) culture.

Определение культурной принадлежности памятников является одной из главных в деятельности археолога. В лесном регионе Среднего Поволжья нам известны ранне-неолитические стоянки, которые содержат материалы и более позднего периода. Данный аспект несет с собой определенные трудности, поскольку нет стратиграфических

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–78–10088 «Векторы и динамика культурно-исторических процессов в каменном веке Среднего Поволжья»

² The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23–78–10088 “Vectors and dynamics of cultural and historical processes in the Stone Age of the Middle Volga region”

подтверждений распределения находок. При этом, культурная атрибуция требует многоаспектного анализа и сравнения с потенциально родственными коллективами соседних регионов.

С начала систематического изучения неолита в Марийском Поволжье выдвигалось несколько предположений о культурной принадлежности. А.Х. Халиков, а также В.П. Третьяков видели связь с днепро-донецкими древностями (Халиков, 1969; Третьяков, 1972). Одна из версий исходила из происхождения керамической традиции с территории Среднего Дона (Никитин, 1985; Никитин, 1996). Именно появление посуды является основным маркером неолитизации в лесной зоне (Ошибкина, 1996). Однако, посуда Подонья, с которой исследователь связывал марийские материалы, имеют ряд существенных отличий. Ранненеолитические сосуды Дубовских, Отарских, Сутырских, Сокольных стоянок представляют собой небольшие прямостенные банки (без орнамента с рядом сквозных отверстий или накольчатые) с плоским (или плосковогнутым) дном, подлощенные снаружи. Наколы, применявшиеся в орнаментации, преимущественно треугольной или округлой формы. Часто они составляют простые мотивы, но в некоторых случаях усложнены. Современные данные о среднедонской культуре иллюстрируют различия как в системе орнаментации (геометризм), так и в конструировании (форма дна), и в обработке поверхности (Скоробогатов и др., 2016; Сурков, 2019). Сравнение с керамикой раннего неолита Верхнего Подонья (карамышевская культура) позволяет выделить несколько сходств и отличий (Смолянинов, 2020). К последним относится процент профилированных сосудов, наличия острого дна у сосудов, а также наличие расчесов на накольчатой посуде у лесостепных коллективов (Кудашов, 2017).

При этом, ряд схожих параметров марийских и карамышевских материалов дополняется результатами технико-технологического анализа керамики (Васильева, Выборнов, 2015; Васильева, 2017). В обоих регионах в раннем неолите ведущим сырьем была илистая глина (в основном, тощая). В состав формовочной массы вводился органический раствор, шамот или шамот обожжённая глина. Не встречено в лесной зоне добавление песка, в отличие от Подонья. Прослеживаемая связь тради-

ции изготовления керамики в среде карамышевских коллективов с елшанским кругом гончарных традиций, уводит корни ее в лесостепное Поволжье. Возможно, неолитизация Марийского края и Верхнего Дона связана с одним исходным центром.

Здесь же стоит упомянуть о развитии В.В. Никитиным темы о связях вышеуказанных регионов в контексте происхождения производящего хозяйства. Специалист, основываясь на определении домашних особей по костям с Отарской VI и Дубовской III стоянок, предполагал скотоводство уже в раннем неолите, причем именно с территории Подонья (Никитин, 1996. С. 106; Петренко, 2007). Данное утверждение не находит достаточных аргументов. Особенно, если учесть результаты палинологического анализа почвы марийских стоянок, показавшего типичные признаки лесной зоны в позднем каменном веке (Андреев и др., 2020). Необходимо добавить, что проанализированные костные останки происходят с многокомплексных поселений как в лесном Среднем Поволжье (Никитин, 2011), так и в Подонье (Левенок, 1967). Если говорить о данных по производящему хозяйству, то на сегодняшний день имеются сведения в степном Поволжье (Выборнов и др., 2016б). Однако, определяемые кости животных как домашние виды связаны с чистым энеолитическим слоем. Но и в последнем случае речь идет о зарождении скотоводства и выделяются единичные особи, в то время как В.В. Никитин в аргументации приводил более высокие показатели по количеству и разнообразию видов (Никитин, 2011, с. 139).

Исследователями предполагалось включение ранненеолитических материалов Марийского Поволжья в северную часть средневожской культурной традиции (Васильев, Выборнов, 1988). Обосновывалось это сходством в типологии сосудов, системе орнаментации. В дальнейшем добавлялось, что неолитизация лесного региона связана с посудой луговского типа, которая имеет хронологический приоритет над накольчатой (Выборнов, 2008). Взаимодействие поздних елшанских традиций с ранними средневожскими отразилось в группе керамики с наколами в Марийской низине. Среди общих черт комплексов можно выделить обработку внешней и внутренней поверхностей, форму венчиков и донцев, прямостенность посуды, верх-

нюю и нижнюю треть сосуда как наиболее частую зону заполнения орнаментом (преимущественно треугольный, а также овальный накол). Говоря о территориальной близости - речные пути в неолите были объединяющими факторами. С точки зрения маршрута продвижения из лесостепного Среднего Поволжья в лесное отмечается цепочка памятников с интересующей посудой. Это Ивановка, Большая Раковка II, Красный Городок, Лебяжинка IV Ильинка в Самарском, далее Луговое III, Лебяжье I, Мелекесс II, Елшанка X, XI в Ульяновском и Щербетская II и Тетюшская IV в Приказанском Поволжье. Технично-технологический анализ керамики, проведенный по материалам сопоставляемых регионов, установил связь средневожских и марийских традиций к одному ареалу – елшанскому (Васильева, Выборнов, 2015).

Радиоуглеродные даты лугового типа максимально близки марийским по неорнаментированной керамике (Выборнов, Никитин, 2016). Три ранних определения по Дубовскому III (7000±150 ВР и 6892±40 ВР - керамика) Отарской VI (6700±40 ВР - уголь) сопоставимы (в том числе с поправками) с датировками Красного Городка (6730±100 ВР), Ильинки (6740±70 ВР) Лугового III (6700±100 ВР), Елшанки XI (6820±90 ВР – все керамика). Определения, связанные с накольчатыми сосудами средневожской культуры показали ее распространение в лесостепном Поволжье с первой четверти VI тыс. до н.э. (Выборнов и др., 2016а). Таким образом, хронологический аспект укрепляет предположения, сделанные выше.

Высказывалось предположение и о культурных связях накольчатых марийских материалов с Поднепровьем (Вискалин, 1999. С. 8-15). Однако, в Марийском Поволжье посуда имеет слабосопоставимые с вышеуказанным регионом параметры (форма сосуда, дна и т.д.). Кроме того, не ясны транзитные пункты с устойчивым набором признаков в материальной культуре, через которые керамика могла связывать обе территории.

Позднее, В.В. Никитин предложил включить марийские и верхневожские материалы в одну общность (Никитин, 2002. С. 303). Аргументация опиралась на сходство хозяйственного уклада и материальной культуры. Однако, в верхневожской культуре исследователи определяют несколько этапов (Косты-

лева, 1994; Цетлин, 2008). Наиболее близкими керамическим комплексам лесного Среднего Поволжья являются комплексы волго-окской культуры (этапа). Последняя характеризуется посудой с тычковым орнаментом или без такового. Выделяется она и по особенной технологии изготовления. К ранней относят и сосуды с накольчатым орнаментом, первостепенным элементом которого является подовальная, а реже треугольная форма. Мотивы представлены как более простые, так и более сложные (Лозовский и др., 2014). Венчики прямые (срез плоский/округлый), отмечаются и сквозные отверстия на них. Преимущественно плоскими являются донца.

Объединять материалы Средней и Верхней Волги не представляется возможным по нескольким причинам. Если ранние марийские сосуды имеют толщину в пределах 0,4-0,9 см (с пиком в рамках 0,5-0,7 см), то в более западном регионе эти границы определяются 0,6 – 1,1 см. В лесном Среднем Поволжье на всех памятниках наиболее часто встречающимся элементом является треугольный отступающий/разреженный накол. С другой стороны, на раннем этапе верхневожской культуры, очевидно, превалирует овальная (или тычковая) форма. Кроме того, относительно приемов в орнаментации замечен еще один отличительный признак. Процент насечек на посуде марийского края не превышает (в среднем) 7%. На западе данный показатель вырастает почти до 13,5%. С точки зрения технологии изготовления очевидным отличием является наличие в верхневожской керамике раковины (причем видимых и в больших количествах). Рецепты в традиции конструирования сосудов считаются консервативной чертой коллективов.

Если сравнивать материалы раннего этапа верхневожской культуры, то можно заметить некоторые сходства как с марийскими, так и с наиболее древними средневожскими комплексами. На поздних этапах выявляются такие различия как остродонность, нанесение гребенчатого и зубчатого штампов, геометрия орнамента и др.

К сопоставлению необходимо привлечь и каменный инвентарь комплексов лесной зоны. Проведенное сравнение ранне-неолитических марийских и верхневожских коллекций указало на некоторые отличия (Кудашов, 2023). Последние кажутся весьма важными,

так как природно-географическая среда у населения была схожей. Выделенные нуклеусы на Верхней Волге преимущественно призматические, в то время как на Средней не менее часто встречаются аморфные сильно сработанные ядрища. Представленные перфораторы более западных областей - симметричные острия, а также и с плечиками (Цветкова, 2019). На марийских памятниках с уверенностью можно определить только первый тип. Различия видны и в наконечниках - треугольно-черешковые и иволистные формы характерны для лесного Среднего Поволжья. Рассматривая деревообрабатывающие орудия, можно множество шлифованных топоров и тесел, а также и вероятное появление долот на ранних памятниках Марийского края. В верхневолжской культуре не представлены утюжки, которые встречаются восточнее. Все это добавляет аргументы о серьезных различиях двух сравниваемых традиций.

В.В. Никитиным было высказано предположение о включении ранненеолитических комплексов Марийского Поволжья в рамки орловской культуры степного Поволжья. Исследователь считал, что «устойчивая традиция производства лепной глиняной посуды... уводит к своим истокам в низовье р. Волги. Наиболее сопоставительные материалы там представлены комплексом нижнего слоя Варфоломеевской стоянки орловской культуры». И добавляет, что «анализ керамических комплексов двух регионов (лесного и степного Поволжья) указывает на прямое продвижение степного населения в северные районы и внедрение его в культуру местного мезолитического населения» [Никитин, 2011. С. 150]. Однако, кроме выделенных специалистом отличий (сложность орнамента и рецептура формовочных масс), имеющих в степном и лесном Поволжье, стоит прибавить еще целый ряд. Это весьма небольшие размеры сосудов в лесном Среднем Поволжье, их тонкостенность и лощение внешней поверхности, наличие под срезом венчика ямочных вдавлений, доля прикрытых сосудов. Также определено отсутствие на Марийских памятниках донцев плосковыпуклой формы, а в орнаменте длинных прямых прочерков, при этом в степной зоне выделяется значительный процент посуды, украшенной ногтевидными насечками. В этой связи представляется, что керамика орловской культуры Нижнего

Поволжья типологически не близка той, что найдена на Дубовских, Отарских, Сутырских, Сокольных и других лесных стоянках.

Разработка вопроса продолжилась и в дальнейшем. В.В. Никитин видит необходимость в выделении дубовско-отарской культуры, которая представляется им отдельным образованием (Никитин, 2013). Говоря о данном статусе, исследователь приводит отличия, которые имеются в марийских ранненеолитических комплексах, не позволяющих включить ни в одну из культур. Различия с средневолжской культурой заключаются, по мнению специалиста, в следующем. Отсутствие гребенчатых оттисков штампа на керамике марийских памятников. На ранненеолитических сосудах лесной зоны Среднего Поволжья данного орнамента мы действительно не отмечаем вплоть до первой четверти V тыс. до н.э. Справедливо заметить, что и в лесостепном Поволжье гребенчатый штамп появляется на развитом этапе. Другим примером культурных отличий для В.В. Никитина является и отсутствие в лесной зоне конических днищ. Однако, рассматривая накольчатую посуду средневолжской культуры, мы также обнаруживаем плоскодонную форму (Выборнов, 2008).

Таким образом, выделение особой культуры в раннем неолите интересующего региона, на сегодняшний день, автором данной статьи считается не вполне обоснованным. Если говорить о накольчатых комплексах лесостепи и леса Среднего Поволжья, большие сходства мы замечаем именно на ранних этапах. В Марийском Поволжье, видимо, происходит некоторая консервация этих традиций, а позднее развитие уже под влиянием других факторов. К последним можно причислить контакты (по датировкам с начала V тыс. до н.э.) с западными (носителями ямочно-гребенчатой посуды) и восточными (камская культура) коллективами. Это и отражается в особой ямочно-накольчатой посуде с одной стороны и проявлении изменений в рецептуре (в качестве ИПС - глина) с другой.

В ходе работ последних лет был найден сосуд елшанского типа на стоянке Сокольный XII. Эта находка позволяет предполагать о более раннем, нежели время луговского типа, знакомстве в Марийском Поволжье с керамикой. Это изделие с внешне подлощенной и внутренне заглаженной поверхностью

с расширенным туловом и плоским дном, а также с плоским срезом венчика. Сенки толщиной 0,8 – 1,1 см орнаментированы прочерченными линиями в виде кривой решетки. Под срезом венчика отмечается сверленное отверстие. Данная находка еще раз подтверждает мысль о связях лесостепного и лесного Поволжья в раннем неолите, а также иллюстрирует длительность этих контактов.

Сопоставление неорнаментированной керамики Марийского Поволжья с посудой луговского типа, а накольчатой традиции с материалами ранней средневолжской культуры, дает сходные показатели в типологии, технологии, а также по радиоуглеродным определениям. Передвижение населения с юга на северо-запад отмечается присутствием стоянок со сходной посудой в Самарском, Ульяновском Поволжье и на территории

Республики Татарстан (пример Щербетской II стоянки). При этом, в дальнейшем развитии Марийские комплексы отразят и некоторое своеобразие.

Таким образом, набор аргументов, существующий на сегодняшний день, дает основания предполагать следующее. Ранне-неолитические марийские памятники можно рассматривать как северную периферию поздней елшанской (луговской) культурной традиции. При этом, вероятно, не стоит отрицать возможность и чуть более ранних контактов населения лесостепного и лесного регионов. Группа же накольчатой керамики, распространяющаяся в интересующем регионе немногим позднее и отражает специфические черты ранней средневолжской культуры в керамическом производстве и может представлять собой локальный ее вариант.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев К.М., Выборнов А.А., Кудашов А.С., Алешинская А.С., Васильева И.Н. Поселение Сокольный VII – новый памятник раннего неолита Республики Марий Эл // Поволжская археология. 2020. № 3 (33). С. 64–83.

Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья: степь и лесостепь. Учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1988. 112 с.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. Некоторые аспекты изучения неолита Марийского Поволжья // Вопросы археологии эпохи камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье / АЭМК. Вып. 31 / Науч. ред. Б.С. Соловьев, А.В. Михеев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2015. С. 68–98.

Васильева И.Н. Гончарная технология ранне-неолитического населения Подонья. // Самарский научный вестник. Т. 6. №3 (20). 2017. С. 109–123.

Вискалин А.В. Памятники накольчатой керамики Волго-Камья. Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1999.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016а. С. 74–96.

Выборнов А.А., Никитин В.В. Радиоуглеродные данные по неолиту Марийского Поволжья. // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 123–128.

Выборнов А.А., Ойнонен М., Дога Н.С., Кулькова М.А., Попов А.С. О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016б. Т. 21. № 3. С. 7–13.

Костылева Е.Л. Ранне-неолитическая керамика Верхнего Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 1. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Трида, 1994. С. 53–57.

Кудашов А.С. Сравнение ранне-неолитической керамики Марийского Поволжья и Верхнего Подонья // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 2. / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛГПУ, 2017. С. 53–54.

Кудашов А.С. О ранне-неолитическом каменном инвентаре Марийского Поволжья // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 263–270.

Левенок В.П. Неолитические поселения на р. Матыре под Липецком // КСИА. Вып. 111 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1967. С. 116–120.

Лозовский В.М., Лозовская О.В., Зайцева Г.И., Поснерт Г., Кулькова М.А. Комплекс верхневолжской керамики раннеолитического слоя стоянки Замостье 2: типологический состав и хронологические рамки // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С. 122–136.

Никитин В.В. Накольчатая керамика на севере Средней Волги // Древние этнические процессы Волго-Камья / АЭМК. Вып. 9. / Ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1985. С. 57–81.

Никитин В.В. Каменный век Марийского края / Труды МарАЭ. Т. IV. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1996. 180 с.

Никитин В.В. Культура носителей посуды с накольчатым орнаментом в лесной полосе Среднего Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. Черных И. Н. Тверь: Триада, 2002. С. 295–302.

Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья / Труды МарАЭ. Т. IX. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 470 с.

Никитин В.В. Некоторые проблемы раннего неолита лесной полосы Среднего Поволжья // Поволжская археология. 2013. № 2 (3). С. 11–17.

Ошибкина С.В. Понятие о неолите // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. С. 6–9.

Петренко А.Г. Становление и развитие основ животноводческой деятельности в истории народов Среднего Поволжья и Предуралья (по археологическим материалам) / Археология евразийских степей. Вып. 3. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 144 с.

Скоробогатов А.М., Смольянинов Р.В., Сурков А.В., Ойнонен М., Поснерт Г. Хронология неолитических памятников лесостепного Подонья. // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 244–260.

Смольянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона. Липецк; Саратов: Десятая Муза, 2020. 399 с.

Сурков А.В. Неолитические памятники Среднего Похоперья. Воронеж: ВГПУ, 2007. 122 с.

Третьяков В.П. Раннеолитические памятники Среднего Поволжья // КСИА. Вып. 131 / Отв. ред. И.Т. Кругликова М.: Наука, 1972б. С. 46–52.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М: Наука, 1969. 396 с.

Цветкова Н.А. Переход от мезолита к неолиту на Верхней Волге по результатам изучения каменной индустрии. // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 119–131.

Цетлин Ю.Б. Неолит центра Русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула: Гриф и К, 2008. 352 с.

Информация об авторе:

Кудашов Александр Сергеевич, лаборант Научно-исследовательской части, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); aleksandr.kudashov@gmail.com

REFERENCES

Andreev, K. M., Vybornov, A. A., Kudashov, A. S., Aleshinskaya, A. S., Vasilyeva, I. N. 2020. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 33 (3), 64–83 (in Russian).

Vasil'ev, I. B., Vybornov, A. A. 1988. *Neolit Povolzh'ia: step' i lesostep' (Neolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

Vasilieva I. N., Vybornov A. A. 2015. In Solov'ev, B. S., Mikheev, A. V. (eds.). *Voprosy arkheologii epokhi kamnia i bronzy v Srednem Povolzh'e i Volgo-Kam'e (Issues of the Archaeology of Stone and Bronze Ages in Middle Volga and Volga – Kama Areas)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 31. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, and History Institute, 68–98 (in Russian).

Vasilieva I. N. 2017. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol. 6, no 3 (20), 109–123 (in Russian).

Viskalin, A. V. 1999. *Pamiatniki nakol'chatoi keramiki Volgo-Kam'ia (Stroke-Ornamented Ceramics Sites in the Volga and Kama Area)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).

Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Vybornov, A. A., Andreev, K. M., Kulkova, M. A., Nesterov, E. M. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A.A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: “Svitok” Publ., 74–96 (in Russian).

Vybornov, A. A., Nikitin, V. V. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A.A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: “Svitok” Publ., 123–128 (in Russian).

Vybornov, A. A., Oinonen, M., Doga, N. S., Kulkova, M. A., Popov, A. S. 2016. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional Studies. International Relations)* 3 (21), 7–13 (in Russian).

Kostyleva, E. L. 1994. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 1. Tver: “Triada” Publ., 53–57 (in Russian).

Kudashov A. S. 2017. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik (Upper Don Archaeological Collected Articles)* 2. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 53–54 (in Russian).

Kudashov, A. S. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 263–270 (in Russian).

Levenok, V. P. 1967. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 131. Moscow: “Nauka” Publ., 116–120 (in Russian).

Lozovsky, V. M., Lozovskaya, O. V., Zaitseva, G. I., Posnert, G., Kulkova, M. A. 2014. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* 8 (3), 122–136 (in Russian).

Nikitin, V. V. 1985. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Drevnie etnicheskie protsessy Volgo-Kam'ia (Ancient Ethnic Processes in the Volga and Kama Rivers Region)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 9. Yoshkar-Ola, 57–81 (in Russian).

Nikitin, V. V. 1996. *Kamennyi vek Mariiskogo kraia (Stone Age of the Mari Region)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IV. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).

Nikitin, V. V. 2002. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 5. Tver: “Triada” Publ., 295–302 (in Russian).

Nikitin, V. V. 2011. *Rannii neolit Mariiskogo Povolzh'ia (Early Neolithic of the Mari Volga Region)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IX. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).

Nikitin, V. V. 2013. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 3 (2), 11–17 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii The (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Moscow: “Nauka” Publ., 6–9 (in Russian).

Petrenko, A. G. 2007. *Stanovlenie i razvitie osnov zhivotnovodcheskoi deiatel'nosti v istorii narodov Srednego Povolzh'ia i Predural'ia (po arkheozoologicheskim materialam) (Establishment and Development of Early Cattle Breeding in the History of Peoples from the Middle Volga and Ural Regions (on Archaeozoological Materials))*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 3. Kazan: Institute for History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Skorobogatov, A. M., Smolyaninov, R. V., Surkov, A. V., Oinonen, M., Possnert, G. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A.A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: “Svitok” Publ., 244–260 (in Russian).

Smolyaninov, R. V. 2020. *Early Neolithic of the Upper Don: Monograph*. Lipetsk, Saratov: “Desyataya Muza” Publ. (in Russian).

Surkov, A. V. 2007. *Neoliticheskie pamyatniki Srednego Pokhoper'ya (Neolithic monuments of the Middle Khopyor region)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).

Tretyakov, V. P. 1972. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 131. Moscow: "Nauka" Publ., 46–52(in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Tsvetkova, N. A. 2019. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol. 8, no 3 (28), 119–131 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2008. *Neolit tsentra Russkoi ravniny: ornamentatsiia keramiki i metodika periodizatsii kul'tur (The Neolithic of the Center of the Russian Plain: Pottery Decoration and Methods of Periodization of Cultures)*. Tula: "Grif i K" Publ. (in Russian).

About the Author:

Kudashov Alexander S., Samara State Socio-Pedagogical University. M. Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; aleksandr.kudashov@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.